

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

I ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 33.

Изданіе
еженедѣльное.

17-го августа 1914 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ сему №-ру прилагается церковно-историческій очеркъ: «Орловская духовная Семинарія (до 1867 года)». (Продолженіе).

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При *Тюремной г. Мценска ц.*,—съ 28 іюня, церковь без-приходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. *Дмитріевскомъ-Васильевкѣ, Орл. у.*,—съ 16 іюля, число душъ м. п. 839, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Быховѣ, Ств. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1015, земли 78 д. Причтъ 3 членный.

- 4) Въ с. *Темяничихъ*, *Бр. у.*,—съ 19 іюля, число душъ м. п. 662, земли 49 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Казинкѣ*, *Ств. у.*,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 890, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округѣ.
" *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Воронцѣ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.
- 2) Въ *Никитскомъ-Солнцевѣ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 3) Въ с. *Соловьевѣ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Васильевскомъ Синковцѣ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Бурдинѣ*, *Елец. у.*,—съ 17 іюня, число душъ м. п. 1503, земли 40 дес. Причть 3-хъ членный.
- 6) Въ с. *Колодезь-Куначѣ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Успенскомъ-Галичьѣ*, *Лив. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1771, земли 37 д. Причть 3 членный.
- 8) Въ с. *Кривцовой Плотѣ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 чл.
- 9) Въ с. *Волковѣ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

10) Въ с. *Гнилой Плотк*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Петропавловскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.

12) Въ с. *Красномъ на Соснѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причтъ 2 штатный.

13) Въ с. *Арельскъ*, *Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Богословскомъ-Блудовъ*, *Орл. у.*,—съ 8 мая, число душъ м. п. 1379, земли 43 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Селечни*, *Сѣв. у.*,—съ 30 мая, число душъ м. п. 1912, земли 66 д. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Молодовомъ*, *Кар. у.*,—съ 20 июня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Быки*, *Сѣв. у.*,—съ 27 июня, число душъ м. п. 1547, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Студенкъ*, *Кромск. у.*,—съ 4 июля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Асовицъ*, *Сѣв. у.*,—съ 19 июля, число душъ м. п. 1231, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистоіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 16 іюля, число душъ м. п. 1413, земли 82 д. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Ивани*, *Мал. у.*,—съ 15 іюля, число душъ м. п. 1926, земли 94 д. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Соколовъ*, *Кар. у.*,—съ 6 іюля, число душъ м. п. 1255, земли 65 д. Причтъ 3 членный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

**Отъ Совѣта Борисоглѣбской второклассной школы,
Малоархангельскаго уѣзда.**

Приемные экзамены въ Борисоглѣбскую второклассную школу назначаются 27 августа текущаго 1914 года.

Отъ поступающихъ требуется основательное знаніе курса начальной школы, объ окончаніи каковой каждый, подавшій прошеніе о допущеніи его къ экзамену, долженъ доставить или свидѣтельство, или удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника за церковною печатью.

Предѣльный возрастъ для поступающихъ 13—17 лѣтъ.

Принятые ученики должны жить въ школѣ. Въ домахъ родителей и близкихъ родственниковъ дозволяется жить только дѣтямъ мѣстныхъ прихожанъ. За свое содержаніе общежитники платятъ въ годъ 50 руб. и 6 руб. 50 коп. за пользованіе учебниками и на письменныя принадлежности. Деньги эти вносятся въ слѣдующіе сроки: 15 руб. за содержаніе въ общежитіи и 6 руб. 50 коп. за учебники—при поступленіи въ школу (отсрочки допускаться не будетъ); 15 руб.—1-го ноября, 10 руб.—послѣ праздника Рождества Христова и 10 руб.—послѣ масленицы.

Сиротамъ и безземельнымъ даются или полныя стипендіи, или пособія, смотря по степени ихъ знаній при поступленіи и по успѣшности ученія въ школѣ. При просьбахъ о стипендіи или пособіи слѣдуетъ непременно доставить удостовѣренія отъ волостного правленія и мѣстнаго причта (въ закрытыхъ конвертахъ и за печатями) объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителя или просительницы (матери). Несоотвѣтствіе удостовѣреній съ дѣйствительностью влечетъ за собою лишеніе просителей стипендіи или пособія навсегда и представленіе таковыхъ документовъ въ соотвѣтствующія административныя учрежденія, такъ какъ черезъ неправильныя данныя Совѣтъ школы лишенъ возможности оправдывать врученное ему Земскою Упрavoю, дающею деньги на стипендіи, полномочіе на правильное распредѣленіе отпускаемыхъ денегъ.

Каждый пансіонеръ долженъ имѣть собственную одежду, обувь, одѣяло, 2 простыни, 2 наволочки, 1 большую наволочку для тюфяка, 2 темно-синихъ верхнихъ рубашки, 3 пары исподняго бѣлья, 3 пары портянокъ, 3 пары чулокъ, 4 носовыхъ платка, 3 полотенца.

Кровати даются казенныя.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: 1. Праздныя мѣста. 2. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Орловскія
Епархіальныя Вѣдомости.

17-го августа № 33. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Взглядъ на войну, какъ на одинъ изъ подвиговъ нрав-
ственного преображенія человѣчества.**

(Поученіе въ день праздника Преображенія Господня).

*Преобразился еси на горѣ, Христе Боже,
показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою,
якоже можашу: да возсіяетъ и намъ грѣш-
нымъ свѣтъ Твой присносущный... (Троп.
праздника).*

Мы сегодня празднуемъ великій праздникъ Преображенія Господня. Какое высокое назиданіе даетъ намъ этотъ праздникъ въ переживаемые нами тяжелые дни!

Приближались послѣдніе дни земной жизни Господа Спасителя. Въ бесѣдахъ Божественнаго Учителя съ любимыми учениками чаще и чаще слышались предсказанія объ ожидающихъ Его въ Иерусалимѣ крестныхъ страданіяхъ и смерти. Тоскою и скорбію томились беззавѣтно преданныя Учителю сердца учениковъ. Тревожныя мысли роемъ клубились въ ихъ сознаніи, тогда еще непросвѣщенномъ Ду-

хомъ Святымъ: ихъ вѣра въ Божественное достоинство заколебалась, словно трость, вѣтромъ помахиваемая; вопросы, одинъ другого мучительнѣе, неотступно стояли передъ ихъ умственными взорами... „Если Онъ, дѣйствительно, Богъ,—думалось апостоламъ,—то какимъ образомъ и зачѣмъ, именно, Ему можно и нужно страдать и умирать?—неужто Богъ не силенъ избавить Себя отъ страданій и смерти?... Если же Онъ—человѣкъ, во всемъ подобный намъ, избѣжная участь которыхъ на землѣ—смерть, тѣлесное разрушеніе,—то зачѣмъ было убѣждать насъ въ свемъ Божественномъ Сыновствѣ и не попусту ли, по-напрасну они вѣрятъ въ Его Божественное происхожденіе“?...

Зналъ Сердцевѣдецъ—Учитель, что творилось въ душахъ Его учениковъ,—точно въ открытой книгѣ, читаль Онъ всѣ тревожные и недоумѣнные вопросы ихъ, колебавшіе вѣру въ Него и побуждаясь необходимостію укрѣпить эту слабую вѣру учениковъ, рѣшилъ явить имъ воочію дѣйствительность Своего Божественнаго происхожденія,—преобразиться въявь передъ учениками изъ человѣка, какимъ они Его обыкновенно видѣли, въ Бога, какимъ еще не видали.

О томъ, какъ произошло празднуемое нами нынѣ событіе Преображеніе Господа Спасителя, вы слышали сегодня изъ евангельскихъ чтеній на утренѣ и Литургіи; напомню и еще кратко о томъ же. Въ сопровожденіи трехъ любимѣйшихъ учениковъ—Петра, Іакова и Іоанна, однажды незадолго до смерти, Спаситель взшелъ на гору Фаворъ и сталъ молиться. Во время молитвы обычный, земной Его видъ измѣнился до неузнаваемости: Лицо Его сіяло, какъ солнце, одежды сдѣлались бѣлѣе снѣга. Къ нему явились давно отошедшіе въ вѣчность ветхозавѣтные пророки—Моисей и Ілїя и бесѣдовали съ Нимъ о страданіяхъ, ожидавшихъ Его въ Іерусалимѣ, т. е., именно, о томъ, что наиболѣе всего колебало вѣру въ Него учениковъ. Въ заключеніе бесѣды Спасителя съ небожителями—пророками, передъ глазами изумленныхъ чуднымъ видѣніемъ апостоловъ надъ лучезарной главою Учителя явилось не менѣе лучезарное облако и изъ этого облака трепещущіе въ восторгѣ умиленія ученики услышали удивляющій голосъ Бога—

Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный,—Его слушайте!“ (Марк. IX, 2—7). „Свѣтъ присносущный осіялъ“ Петра, Иакова и Іоанна: туманная пелена, застилавшая до сихъ поръ Божественное достоинство Учителя, спала съ ихъ глазъ; чудо Преображенія Спасителя преобразило кореннымъ образомъ ихъ собственную вѣру; слабая и обуреваемая сомнѣніями до сихъ поръ, она съ этого времени пріобрѣтаетъ у нихъ силу и твердость несокрушимаго гранита.

О томъ-же „свѣтъ присносущномъ“ для озаренія собственно насъ самихъ мы молимся сегодня Господу Богу въ праздничномъ пѣснопѣніи. Если этотъ свѣтъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, нуженъ былъ ближайшимъ свидѣтелямъ земной жизни Господа Христа—Его апостоламъ, которые имѣли за собой всю возможность непосредственнаго наблюденія надъ спасительною дѣятельностію Учителя,—слышанія изъ устъ Его Божественнаго ученія,—то—тотъ-же „присносущный свѣтъ“ тѣмъ болѣе необходимъ для насъ, грѣшныхъ, лишенныхъ, на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ блаженнѣйшей возможности личнаго общенія съ нашимъ Господомъ, въ Его Богочеловѣческомъ видѣ; если въ столь счастливыхъ условіяхъ живого взаимообшенія учениковъ съ учителемъ, вѣра первыхъ, тѣмъ не менѣе, могла подвергаться тяжкимъ испытаніямъ, сомнѣніямъ и колебаніямъ до такой степени, что требовалось чудесное, недостижимое человѣческими усиліями, удостовѣреніе въ Божественности Спасителя,—то тѣмъ естественнѣе, разумѣется, намъ христіанамъ, лишеннымъ счастливыхъ условій апостольскаго лицезрѣнія Господа, зачастую колебаться въ своихъ упованіяхъ, подъ напоромъ особенныхъ обстоятельствъ, въ случаяхъ посылаемыхъ Богомъ тяжкихъ испытаній, въ годину искушеній и бѣдъ, въ періоды наибольшаго развитія торжествующаго зла на грѣшной землѣ.

А такую, именно, годину,—такой, точно, самый періодъ мы сейчасъ всѣ и переживаемъ. Божиимъ попущеніемъ, началась и происходитъ война между христіанскими государствами Европы, а въ томъ числѣ—и нашей православной Россіей.

Война есть зло, хотя по современному состоянію че-

довѣчества и неизбежное, война—бѣдствіе, но, по пословицѣ, „нѣтъ худа, безъ добра“. Озаренные „свѣтомъ присносущнымъ“, обильно-любящимся съ Фавора, Голгофы и изъ вертограда Іосифа Аримаѳейскаго, мы прозрѣваемъ смыслъ и значеніе того явленія, которое теперь совершается на нашихъ глазахъ. Подобно преображенію Господа, война полезна для нашего собственнаго преображенія,—„совлеченія съ себя ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновленія духомъ ума нашего и облеченія въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины“ (Ефес. IV, 22—24); подобно крестной смерти нашего Учителя,—гекатомбѣ цѣлаго сонма мучениковъ на зарѣ христіанства, кровавые ужасы войны очищаютъ, освѣжаютъ нравственныя понятія людей о своемъ назначеніи отъ накипи и наслоеній вкравшихся въ періодъ мертвой тишины и застоя многихъ ошибокъ и заблужденій; подобно ножу врача-хирурга, безтрепетно отсѣкающему пораженный гангреною органъ пациента, и кровь, и трупы-спутники войны, производятъ оздоровленія, для спасенія отъ конечнаго разложенія организмовъ народовъ и государствъ. Война родитъ мучениковъ вѣры, богатырей духа народнаго, на ней, какъ на гигантской наковальнѣ, выковываются высокія доблести храбрости, мужества, презрѣнія къ смерти, рыцарскаго великодушія побѣдителя къ побѣжденному,—пощады и милосердія ко врагу. На безцѣнной крови Сына Божія, пролитой на крестѣ, на страданіяхъ и лютыхъ казняхъ сонма христіанскихъ мучениковъ до сихъ поръ стоитъ незаблемо дѣло Христово на землѣ—Церковь Его; на томъ же фундаментѣ растутъ и крѣпнута сила и величіе христіанскихъ государствъ и народовъ.

На дняхъ многіе изъ насъ, по Царскому призыву, совершали священный долгъ вѣрнопопданства, провожали на войну сыновъ, мужьевъ и братьевъ. Много было пролито слезъ, при взаимномъ разставаніи, какъ со стороны провожаемыхъ, такъ и со стороны провожавшихъ; у большинства, безъ сомнѣнія, и посейчасъ не успѣли еще обсохнуть потоки этихъ слезъ. Никто не можетъ ставить въ укоръ этихъ слезъ: онѣ суть естественное выраженіе челоуѣческихъ чувствъ жалости другъ къ другу, при разлукѣ, безъ

увѣренности въ близкомъ свиданіи съ дорогими родными. Но утремъ эти слезы; придемъ въ себя и въ такомъ состояніи духовнаго равновѣсія, сообща, подумаемъ на тотъ счетъ: чѣмъ и какими, именно, способами и средствами въ состояніи мы, оставшіеся здѣсь на своихъ мѣстахъ, оказать наилучшую помощь и сочувствіе къ отбывшимъ на войну воинамъ изъ нашихъ сельскихъ приходоу и оставленнымъ безъ кормильцевъ и поильцевъ обездоленнымъ ихъ семьямъ. Вспомнимъ, при этомъ, куда и подъ вліяніемъ какихъ побужденій ушли отъ насъ теперь многіе изъ прихожанъ, кормильцевъ и поильцевъ своихъ домохозяевъ? Послушные Царскому призыву, они ушли теперь на войну проливать свою кровь за наше благополучіе, оставшихся здѣсь, изъ-за горячей любви къ намъ, изъ одушевляющаго ихъ стремленія доказать на дѣлѣ такую силу своей любви къ намъ, больше которой, по слову Спасителя, не можетъ уже и быть, „положить душу за други своя“, отдать земную жизнь свою за наше благополучіе. Отдавая себѣ ясный отчетъ о цѣли, какую теперь взяло на себя „христолюбивое воинство“ православной Россіи, мы тѣмъ самымъ скорѣе всего придемъ къ уясненію нашихъ обязанностей въ отношеніи къ самимъ воинамъ и ихъ семействамъ.

Во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, а въ воинскомъ—въ особенности, успѣшный исходъ, удачное окончаніе прежде всего и больше всего зависитъ отъ равновѣсія тѣлесныхъ и духовныхъ силъ творцовъ его и совершителей. Все, что, такъ или иначе, выводитъ человѣка изъ этого состоянія равновѣсія, нарушаетъ и возмущаетъ его духовный покой и безмятежность, отвлекаетъ вниманіе отъ взятаго имъ на себя дѣла, препятствуетъ успѣшному исполненію его. Какъ уже сказано выше, дѣломъ каждаго воина, его священной обязанностью на войнѣ, служить проявленіе любви къ родинѣ, святой долгъ защиты и обороны, съ оружіемъ въ рукахъ, жизни и достоинства своего государства отъ злыхъ посягательствъ чужеземныхъ народовъ. Каждый воинъ, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей на войнѣ, долженъ быть всецѣло проникнутъ стремленіемъ пожертвовать собой, своею жизнью за благо близкихъ ему по роду, племени и вѣрѣ людей,— ставить себя, так. обр., лицомъ къ лицу съ смертью, съ

ежеминутною готовностію умереть „за други своя“. Всякому вѣрующему по христіански чловѣку, ни въ мирное время, ни въ военное смерть не страшна сама по себѣ. Наблюденіе, опытъ, исторія всего рода чловѣческаго сознанію такого чловѣка говорятъ, что смерть есть общій удѣлъ всѣхъ людей на землѣ,—отъ нея никто не уйдетъ ни мирнымъ, ни браннымъ житіемъ; христіанское же вѣроученіе, въ свою очередь, утверждаетъ въ томъ убѣжденіи, что наблюдаемая нами изо дня въ день смерть не есть послѣдній конецъ чловѣка,—что настоящая, истинная наша жизнь начинается лишь только за гробомъ и что эта жизнь тѣмъ блаженнѣй и счастливѣй для людей, чѣмъ больше они будутъ служить святому дѣлу любви къ ближнему здѣсь на землѣ. А этому дѣлу, главнымъ образомъ, и призвано служить „христілюбивое воинство“, каждый членъ котораго, полагая земную жизнь свою „за други своя“, тѣмъ самымъ, несомнѣнно, созидаетъ свое блаженство, счастье въ загробной, вѣчной жизни. Итакъ, повторяемъ, открытый ликъ смерти не страшенъ воину—христіанину, не возмутитъ онъ его душевнаго покоя, не отниметъ у него мужества и храбрости, не воспрепятствуетъ успѣшно совершить свой священный долгъ.

Что наиболѣе сильно можетъ нарушить это равновѣсіе, отвлечь вниманіе воина въ другую сторону отъ своего прямого дѣла и стать камнемъ преткновенія на пути къ исполненію имъ своего священнаго долга,—это, безъ сомнѣнія, тревожныя мысли и думы о судьбѣ близкихъ, домашнихъ лицъ: отца—матери, жены, дѣтей, лишившихся въ немъ своего кормильца и поильца,—его заботъ и трудовъ по ихъ обезпеченію. Не одинъ разъ прольетъ горькія слезы любящій сынъ, при воспоминаніи объ оставленныхъ имъ родителяхъ безъ его попеченій; не одну безсонную ночь проведетъ въ тревожныхъ думахъ нѣжный мужъ объ оставленій имъ безъ призора любимой женѣ; не у одного, у многихъ отцовъ дрогнетъ сердце, стѣснится грудь, плетями повиснутъ руки, при встрѣчѣ со врагомъ на полѣ священной брани, когда въ воспоминаніяхъ его промелькнутъ образы горячо-любимыхъ дѣтей, оставленныхъ безъ отцовской защиты въ часъ лихой...

На комъ же лежать священный долгъ и неизбывная обязанность доставить этотъ душевный миръ нашимъ воинамъ, ушедшимъ на войну, отереть ихъ слезы, разогнать тревожныя мысли и думы, навъянныя воспоминаніями о покинутыхъ ими семействахъ,—закалить ихъ мужество и храбрость, такъ необходимыя для побѣды надъ врагомъ? Кто первый долженъ отозваться всѣмъ сердцемъ, протянуть руку щедрой помощи покинутымъ семьямъ воиновъ?—взять на себя заботы о жизненномъ довольствѣ и благополучіи ихъ семействъ? Это, по всей справедливости, должны исполнить и совершить всѣ тѣ, за кого наши воины пошли проливать свою кровь,—тѣ „други“ Евангелія, за благополучіе которыхъ отдается воинами жизнь; это—я, это—ты, онъ, мы, вы, они,—всѣ тѣ, чье благополучіе не нарушено войной, чьи семейства не понесли урона въ составѣ своихъ членовъ отъ совершившейся мобилизаціи. Всѣ мы обязаны за кровь, проливаемую за насъ, за жизнь, беззавѣтно жертвуемую за насъ, всѣ мы должны заплатить свою цѣну изъ того имущества, которымъ владѣемъ спокойно подъ защитою христолюбиваго воинства, въ пользу разоренныхъ войною солдатскихъ семействъ.

Показавъ вамъ, какъ озаряетъ наше сознаніе „присно-сущный свѣтъ“ насчетъ смысла войны и посылно уяснивъ наши христіанскія обязанности къ таковой, мы, и во исполненіе распоряженія Св. Синода, идущаго на встрѣчу тѣмъ же намѣреніямъ, которыя одушевляють меня въ настоящей работѣ, приступимъ къ организаціи помощи семьямъ воиновъ. Намъ теперь остается лишь доказать на дѣлѣ свои чувства христіанской любви и отзывчивости къ тѣмъ, кто проливаетъ за насъ кровь и не щадитъ своей жизни за нашу жизнь,—протянуть руку широкой помощи обездоленнымъ семьямъ защитниковъ отечества. Медлить съ этимъ дѣломъ нельзя, и потому, всѣхъ прихожанъ, домохозяевъ мужского пола, отечески призываю собраться сегодня къ 4-мъ часамъ въ храмъ къ вечернѣ и имѣющему быть послѣ нея молебну, а затѣмъ, въ мирѣ, единеніи и любви, опредѣлимъ нужное число членовъ приходскаго совѣта, срокъ прохожденія ими своихъ обязанностей и произведемъ самыя выборы этихъ членовъ.

Въ праздникъ Преображенія Господня потщимся, братіе, всемѣрно преобразиться и мы духовно, во „свѣтъ прісносущномъ“, льющемся съ Фавора, „совлечемся ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновимся духомъ ума нашего, облечемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины“, объединимся въ могучій союзъ любви къ ближнему, заповѣданный Спасителемъ; докажемъ врагамъ нашего отечества, что не по-напрасну и не по-пусту наше отечество именуется искони „святою Русью“; дадимъ нашимъ богатырямъ-воинамъ всю возможность спокойно, безъ смущенія, совершать свой святой подвигъ защиты отечества; протянемъ щедрю руку ихъ обездоленнымъ семьямъ. И тогда, вѣрьте непоколебимо, съ нами и нашими защитниками на полѣ брани, воистину, будетъ Самъ Богъ, тогда же „расточатся всѣ враги наши“, тогда исполнится и глаголь, прореченный Совершителемъ нашего спасенія: „Будетъ едино стадо и единъ Пастырь!“ Аминь.

Священникъ Семенъ Поповъ.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

Духовно-учебныя заведенія Орловской епархіи выразили желаніе со всѣхъ служащихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ жертвовать во все время настоящей войны 2% получаемаго содержанія на военныя надобности. Духовно-учебное центральное Управленіе предполагаетъ на пожертвованія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ епархій содержать особый лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Для организациі же и веденія этого дѣла предложено учредить „Комитетъ Краснаго Креста русскихъ духовно-учебныхъ заведеній“, подъ предсѣдательствомъ Высокосвященнаго Архіепископа Сергія.

Монастыри Орловской епархіи мужскіе и женскіе откликнулись на нужды военного времени устройствомъ лазаретовъ при двухъ мужскихъ и двухъ женскихъ монастыряхъ на 60 кроватей, съ такимъ распредѣленіемъ: 5 кроватей при Введенскомъ Орловскомъ женскомъ монастырѣ, 20 кроватей при Петропавловскомъ Брянскомъ женскомъ монастырѣ, 20 кроватей при Бѣлобережской мужской пустыни и 15 кроватей при Троицкомъ Елецкомъ мужскомъ монастырѣ. На содержаніе этихъ лазаретовъ монастыри назначили ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ 950 рублей. Въ случаѣ же недостачи этихъ средствъ, монастыри обязались вносить добавочныя ассигнованія. Кромѣ этого братія Троицкаго Елецкаго монастыря, съ настоятелемъ во главѣ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, обязалась на усиленіе средствъ на лазареты вносить 2% съ кружечныхъ доходовъ, а Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь отводитъ подъ военный госпиталь свой большой въ г. Брянскѣ домъ, который прежде снимался подъ офицерское собраніе.

Служащіе въ Орловской духовной консисторіи постановили отчислять 2% ежемѣсячно изъ получаемаго ими жалованья на усиленіе средствъ по содержанію лазаретовъ при монастыряхъ.

10-го августа, по повѣсткѣ о. благочиннаго церквей г. Орла, церковные старосты собравшись имѣли сужденіе объ участіи церквей города Орла въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. По обсужденіи этого вопроса, старосты согласились вносить ежемѣсячно по три рубля отъ cadaго штата церкви на все время продолженія войны. Сумму эту вносить съ текущаго августа въ самыхъ первыхъ числахъ cadaго мѣсяца, — но не далѣе 5 числа, — чрезъ мѣстнаго благочиннаго въ Духовную Консисторію. Отъ церквей взносъ будетъ на сумму въ 99 руб.

Такого же содержанія было постановленіе духовенства церквей города Орла на собраніи, бывшемъ 7-го сего августа. При этомъ приняты въ расчетъ приходскія и кладбищенскія церкви, съ причисленіемъ къ нимъ и причта церкви Богоугодныхъ заведеній; всѣхъ же причтовъ та-

кихъ считается (съ Богоугодн. завед.) 36, что составить сумму въ 108 руб. ежемѣсячно. О.о. законоучители учебныхъ заведеній въ городѣ Орлѣ, священники Исправительныхъ Арестанскихъ Отдѣленій и Тюремной церковей не приняли участія въ этомъ взносѣ на раненыхъ воиновъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что изъ ихъ жалованья уже отчисляется извѣстный процентъ на тотъ же предметъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, при которыхъ они состоятъ на службѣ.

Въ общемъ взносъ отъ духовенства и церковей г. Орла ежемѣсячно будетъ равняться суммѣ 207 рублей.

Въ Воскресенье 10 августа, по приглашенію настоятеля Ильинской г. Орла церкви, состоялось собраніе прихожанъ для избранія попечительнаго совѣта о семьяхъ нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ подъ знамена.

Попечительство избрано изъ 25 лицъ съ обязательнымъ участіемъ причта и церковнаго старосты, послѣ чего состоялось засѣданіе попечительства, на которомъ изъ среды членовъ попечительства былъ избранъ предсѣдателемъ попечительства преподаватель 2-го Духовнаго училища г. Воскресенскій.

Затѣмъ попечительство, въ этомъ же засѣданіи, постановило слѣдующее: 1) произвести обслѣдованіе о матеріальномъ и семейномъ положеніи семей призванныхъ запасныхъ; 2) выдать всѣмъ членамъ попечительства подписные листы для сбора пожертвованій; и 3) въ церкви своего прихода—Ильинской производить кружечный сборъ по праздничнымъ днямъ.

Въ концѣ засѣданія была произведена добровольная подписка между присутствовавшими членами попечительства, которая дала сбору около 50 рублей.

Въ дѣйствующую армію поѣхалъ священникъ с. Большое-Боброво, Дмитровскаго уѣзда, о. Веніаминъ Богдановъ. Отъ души желаемъ ему успѣха въ великомъ служеніи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Больной вопросъ.

Оренбургская духовная консисторія, въ цѣляхъ упорядоченія денежной отчетности о.о. благочинныхъ епархіи, сдѣлала распоряженіе, чтобы „всѣ денежные поступления записывались въ особую приходо-расходную книгу благочинными по времени поступленія и чтобы на всѣ получаема отъ церквей суммы обязательно выдавались квитанціи въ полученіи денегъ; причемъ должно быть точно прописано, для какой надобности и сколько принято денегъ; а при годовичныхъ отчетахъ, если въ одной квитанціи нельзя перечислить всѣхъ взносовъ, какіе приняты отъ той или иной церкви, то выдавать двѣ, три и болѣе квитанцій, но обязательно съ подробнымъ перечнемъ, на что именно взимаются деньги; квитанціи должны выдаваться на имя того лица, кто вноситъ деньги и подъ его росписку“.

Возбужденный Оренбургскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ въ связи съ ежегоднымъ увеличеніемъ суммы взносов съ церквей является и въ нашей епархіи чрезвычайно больнымъ вопросомъ, требующимъ безотложнаго упорядоченія. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ денежное обложеніе церквей, у насъ въ епархіи до сего времени много патріархальной простоты, много благочинническаго безконтрольнаго усмотрѣнія, часто произвола и нерѣдко злоупотребленія.

Обычно сборы съ сельскихъ церквей производятся такъ: пріѣзжаетъ о. благочинный въ домъ священника и, если церковный староста—простой сѣрый мужичекъ,—а такихъ большинство,—подсчитываетъ съ батюшкой наединѣ сумму взносовъ, а затѣмъ уже призываетъ ктитора и предъявляетъ ему требованіе уплатить слѣдующія деньги. На скромный вопросъ мужичка—ктитора: „что же это нынѣшній годъ платежу прибавилось?“—слѣдуетъ начальнической отвѣтъ: „такъ нужно. Начальство требуетъ“. На что, куда берутся деньги,—ктиторъ не смѣетъ спросить, и ему не считаютъ нужнымъ объяснять. А сумма взносовъ получается довольно внушительная—для сельской церкви: отъ 150 до 400 рублей въ 1-е полугодіе и отъ 50 до 200 руб. во 2-е полугодіе.—Самымъ крупнымъ взносомъ является

взносъ на духовно-учебныя заведенія и 25% взносъ взаимнѣ свѣчнаго дохода. Эта часть сбора, какъ законная, вызываемая необходимостью, не встрчала бы возраженій, еслибы раскладка этихъ сборовъ не была облечена, въ большинствѣ случаевъ, тайной со стороны благочинныхъ и не заставляла бы потому сомнѣваться въ справедливости раскладки по всѣмъ церквамъ. Обыкновенно размѣръ взносовъ на духовно-учебныя заведенія и другіе крупныя взносы заранѣе опредѣляются единолично благочиннымъ или на благочинническомъ совѣтѣ; при чемъ о.о. благочинные и, въ большинствѣ случаевъ, послушные имъ Совѣты руководятся не дѣйствительною степенью доходности той или иной церкви, не простымъ расчисленіемъ общей суммы оклада по числу душъ прихода, а сплошь и рядомъ побочными соображеніями: „въ этомъ мѣстѣ можно взять, можно гнуть,—тутъ гнется: тутъ подается и батюшка, и ктиторъ, а у этихъ не возьмешь“.

Вотъ вамъ основной принципъ у нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ при раскладкѣ взносовъ съ церквей: скидки съ одной церкви и начисленія на другую!—Этимъ же принципомъ руководствуются многіе о.о. благочинные и при записи пожертвованій на всевозможныя общества и учрежденія по подписнымъ листамъ. Рѣдко гдѣ эти подписные листы дѣйствительно предлагаются прихожанамъ для записи пожертвованій; да съ ними, въ виду многочисленности обращеній и просьбъ о пожертвованіяхъ, рѣдкій священникъ и рѣшится обращаться къ прихожанамъ: своей нужды не оберешься! Обыкновенно о. благочинный распредѣляетъ пожертвованія по листамъ самъ собственноручно или предоставляетъ это „почетное“ дѣло батюшкѣ—записывать пожертвованія съ подраздѣленіемъ: отъ церкви, отъ причта, отъ прихожанъ. Если со стороны батюшки и ктитора возраженій не предвидится, то пожертвованія записываются щедрой рукой. Въ общемъ получается довольно приличная сумма пожертвованій, расписанныхъ по рубрикамъ: отъ церкви, причта, прихожанъ, а платимыхъ изъ одного кармана—церковью.

Крупною статью въ ряду взносовъ является статья на жалованье и канцелярскіе расходы о. благочиннаго. Здѣсь

допускается еще болѣе произвола и усмотрѣнія, чтобы такъ или иначе увеличить взносъ по этой статьѣ. Если приходъ многолюдный, о.о. благочинные примутъ во вниманіе количество душъ въ приходѣ, сошлутся на раскладку благочинническаго Совѣта: но всетаки не забудутъ присчитать отдѣльно на „почтовые“ расходы и на „разсыльнаго“; а если число душъ не особенно велико, и подушная раскладка даетъ не особенно утѣшительные результаты,—изобрѣтаются отдѣльныя рубрики: на канцелярскія расходы, на разсыльнаго, на пересылку денегъ, на переплетъ документовъ; иногда тутъ же причисляется нѣсколько рублей на покрытіе расхода о. благочиннаго по приему епископа, на устройство какого-либо юбилея и под. А въ особой графѣ отдѣльно записывается на „канцелярскіе расходы“ отъ причта. Такимъ образомъ, и тутъ получается внушительная цифра отъ 30 до 50 руб. въ годъ съ одной церкви, а иногда прямо невѣроятная сумма—до 100 рублей въ годъ! Пишущему эти строки пришлось случайно видѣть у знакомаго сельскаго батюшки выписку съ раскладкой взносовъ одного изъ о.о. благочинныхъ, скрѣпленную собственноручной его подписью и провѣренную по приходо-расходной книгѣ. Въ этомъ любопытномъ документѣ значится: за 1-ю половину 1913 года на содержаніе канцеляріи благочиннаго—37 руб. 88 коп.; на разъѣзды и почтовые расходы—6 руб.; отдѣльно на канцелярію благочиннаго отъ причта—5 р. 50 к. За 2-ю половину того же года записано: на содержаніе канцеляріи благочиннаго—31 р. 88 к., на почтовые расходы—6 р., отъ причта отдѣльно—5 р. 50 к. Итого по одной церкви на содержаніе благочиннаго—92 р. 76 к. Кромѣ того, этотъ о. благочинный ввелъ сборъ на разъѣзды помощника благочиннаго: 2 р. 60 к. отъ церкви и 1 р. 40 к. отъ причта въ полугодіе, а за годъ—8 рублей.—Такимъ образомъ, содержаніе благочиннаго и его помощника по одной церкви обошлось въ 100 р. 76 к. Фактъ говоритъ самъ за себя! Мы не считаемъ себя въ правѣ освѣтить приведенный фактъ болѣе основательно, такъ какъ цѣль нашей замѣтки не разоблаченія дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, а указаніе недостатковъ въ постановкѣ дѣла.

Сумма оклада съ отдѣльныхъ церквей еще болѣе воз-

растаетъ, когда, по попустительству о.о. благочинныхъ, личные взносы причта—въ эмеритуру, въ пенсіонный капиталъ, личные членскіе взносы и проч.—подсчитываются къ общей суммѣ взносовъ и берутся изъ церковной кассы, а въдь этихъ взносовъ въ одноклирныхъ (3-хъ членныхъ) причтахъ набирается до 40—50 рублей, а въ двухъ-штатныхъ—до 80—90 рублей въ годъ и болѣе.

При такомъ отношеніи нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ къ сборамъ взносы съ сельскихъ церквей—въ 300, 400, 500 и даже 600 рублей въ годъ не рѣдкость! Неудивительно, если ктитора вопятъ: „обираютъ Тебя, Матушка, Царица Небесная“, Неудивительно, если во многихъ сельскихъ храмахъ бѣдность и убожество поразительныя: утварь бѣдная, облаченія священно-служителей, облаченія на престолѣ, жертвенникѣ—обветшавшія, а на аналогіяхъ, столикахъ—совсѣмъ грязныя, обтрепанныя; книги бого-служебныя—изорванныя; въ церковную библіотеку, кромѣ обязательныхъ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, ничего не выписывается и ничего въ ней не имѣется. Словомъ, на всемъ печать бѣдности и убожества, удручающе дѣйствующая на болѣе или менѣе сознательныхъ прихожанъ и заставляющая ихъ жаловаться: „жертвуемъ, жертвуемъ свои копѣйки на храмъ, а все прибавку въ церкви нѣтъ; даемъ точно въ бездонную бочку“.

Здѣсь могутъ намъ возразить: „не всѣ же ктитора такіе темные, которые безпрекословно исполняютъ волю о.о. благочинныхъ“? Конечно, не всѣ. У церковныхъ старостъ изъ интеллигенціи или болѣе или менѣе развитыхъ, понимающихъ дѣло и ревниво оберегающихъ церковные интересы, о.о. благочинные лишней копѣйки не получаютъ. Но тутъ у нихъ и тактика другая: тутъ они являются, умастивши главу и сердце елеемъ. Они къ такому ктитору и съ визитомъ первые пріѣдутъ, и къ наградѣ его внѣ очереди по дѣлу и безъ дѣла представляютъ, и квитанцію ему преподнесутъ въ полученіи денегъ, гдѣ нужно, съ подробнымъ разграниченіемъ взносовъ.

Если не ошибаемся, при Преосвященномъ Серафимѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы благочинные обязательно выдавали причтамъ и церковнымъ старостамъ квитанціи въ полученіи денежныхъ взносовъ. Но о.о. благочинные ис-

пользовали это распоряженіе въ своихъ интересахъ: въ рѣдкихъ случаяхъ давали квитанцію, какъ выше замѣчено, съ подробнымъ перечисленіемъ и разграниченіемъ взносов, а обычно проставляли общую сумму, полученную отъ церкви, причта и пожертвованій. И въ приходо-расходныхъ книгахъ расписывались въ полученіи общей суммы взносов. Малограмотные ктитора не могли, конечно, разобраться въ этой тонкости; для нихъ было утѣшеніе, что квитанція „форменная“—печатная, за подписью, съ приложеніемъ печати—на всѣ внесенныя деньги получена, а честнымъ іереямъ, личные взносы которыхъ были уплачены изъ церковныхъ средствъ, не было смысла разоблачать „форменныя“ писанія о.о. благочинныхъ.

Такимъ образомъ, „форменныя“ квитанціи помогли о.о. благочиннымъ въ глазахъ церковныхъ старостъ и предъ начальствомъ невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти.

Мы не позволили бы себѣ бросить тяжкаго, обиднаго упрека по адресу о.о. благочинныхъ, среди которыхъ, безъ сомнѣнія, большинство лицъ, которыя съ честью проходятъ свое служеніе и достойны всякаго почитанія,—если бы по личному опыту, путемъ опроса многихъ баюшекъ и церковныхъ старостъ, просмотра церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ—не убѣдились въ наличіи произвола и злоупотребленій со стороны нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ, которые своею дѣятельностью бросаютъ пятно на весь институтъ, подрываютъ авторитетъ высшей духовной власти, даютъ противникамъ обложенія церковей на общепархіальныя нужды лишнее доказательство непомѣрности этого обложенія.

Необходимо, настоятельно необходимо положить конецъ безконтрольному, безцеремонному распоряженію церковнымъ достояніемъ со стороны такихъ о.о. благочинныхъ.

А для этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ:

1) раскладку на духовно учебныя заведенія и общепархіальныя нужды съ отдѣльныхъ церковей округа производить не въ закрытыхъ засѣданіяхъ благочинническаго совѣта, ни тѣмъ болѣе единоличною властью благочиннаго, а на окружныхъ собраніяхъ духовенства; при чемъ должна быть принята болѣе или менѣе опредѣленная норма обло-

женія; раскладка эта должна періодически черезъ 2—3 года пересматриваться и измѣняться;

2) отчисленія, въ видѣ пожертвованій отъ церкви и прихода на разныя учрежденія, должны производиться причтомъ и церковнымъ старостой безъ всякаго давленія со стороны о.о. благочинныхъ;

3) жалованье благочинному должно быть точно нормировано окружнымъ собраніемъ безъ послѣдующихъ произвольныхъ дополненій на переплетъ документовъ, пересылку и прочее;

4) личные взносы членовъ причта ни въ какомъ случаѣ не должны быть покрываемы изъ церковныхъ суммъ подъ строгой—и личной, и имущественной—отвѣтственностью и членовъ причта, и благочинныхъ;

5) окладной листъ съ подробнымъ разграниченіемъ, на что именно и изъ какихъ источниковъ подлежитъ уплатѣ, долженъ быть предъявляемъ каждый разъ церковному старостѣ и храниться, какъ документъ, при расходной книгѣ;

6) независимо отъ того, благочинные обязаны выдавать, при полученіи денегъ, квитанцію въ приемъ церковныхъ взносовъ и отдѣльно въ приемъ личныхъ взносовъ съ подробнымъ перечнемъ предметовъ, на что именно получены деньги;

7) церковныя приходо-расходныя книги, а также приходо-расходныя книги о.о. благочинныхъ обязательно должны время отъ времени контролироваться Духовной Консисторіей, независимо отъ провѣрки церковныхъ книгъ благочинническимъ Совѣтомъ;

8) вмѣнить въ обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ о всѣхъ случаяхъ неправильной раскладки или незаконныхъ требованій благочинныхъ доносить Епархіальному Начальству для немедленнаго и строгаго разслѣдованія.

Только при такихъ условіяхъ, можно надѣяться, ростъ церковныхъ доходовъ и расходовъ будетъ идти болѣе или менѣе нормально: не будетъ произвольныхъ скачковъ расхода вверхъ отъ усмотрѣнія благочиннаго, а доходовъ—внизъ отъ боязни причта и церковнаго старосты показать

дѣйствительную доходность. При такомъ порядкѣ скорѣе можно будетъ разсчитывать, что и неотложныя общепархіальныя нужды будутъ удовлетворены безъ особаго затрудненія, и въ церковной кассѣ будетъ оставаться хотя небольшой запасъ на пополненіе утвари и ризницы и на необходимый ремонтъ.

С. Д.

Освященіе храма въ селѣ Аѳанасьевскомъ, Мценскаго уѣзда.

7-го сего августа состоялось освященіе трапезной церкви во имя Свв. Аѳанасія и Кирилла, архіепископовъ Александрійскихъ, въ селѣ Аѳанасьевскомъ, Мценскаго уѣзда. Благодаря стараніямъ мѣстнаго священника О. Василія Маккавеева и добрымъ и щедрымъ благотворителямъ какъ въ своемъ приходѣ, такъ и со стороны (изъ Мценска г-нъ Смирновъ), маленькая, убогая, попорченная пожаромъ церковь села Аѳанасьевскаго, чрезъ пристройку къ главной церкви обширной каменной трапезной церкви, превратилась въ просторный и благолѣпный храмъ, который можетъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ большое число молящихся.

Чинъ освященія храма совершилъ ректоръ семинаріи, митрофорный протоіерей В. А. Сахаровъ, при участіи восьми священниковъ и трехъ діаконовъ. Пѣлъ прекрасно хоръ Покровской г. Орла церкви, подъ управленіемъ извѣстнаго регента О. З. Яковлева. На лѣвомъ клиросѣ пѣлъ мѣстный хоръ любителей. Церковное торжество началось наканунѣ служеніемъ торжественнаго праздничнаго всенощнаго бдѣнія. Во время литіи, въ преднесеніи хоругвей и свв. иконъ, при красномъ звонѣ, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ храма, съ произнесеніемъ литійныхъ прошеній на четырехъ сторонахъ храма. Величественно было это церковное торжественное шествіе въ ночной деревенской тиши: храмъ былъ иллюминированъ, путь шествія освѣщался бенгальскими огнями, народъ тихо и благоговѣнно сопутствовалъ шествію, а далеко въ небо неслись звуки многократно повторяемаго пѣнія „Господи помилуй“ за Государя Импе-

ратора, за Святѣйшій Синодъ и Епархіальныхъ Епископовъ, за сохраненіе градовъ и весей отъ глада, нашествія ино-племенниковъ, междоусобныя брани и т. д. Во время пѣнія канона ректоръ семинаріи помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молящихся, которые безъ давки и шума подходили для цѣлованія св. иконы и помазанія. Всенощное бдѣніе окончилось въ 11 часовъ ночи.

Въ самый день праздника освященіе церкви началось въ половинѣ десятаго часа утра. Въ концѣ его также совершенъ былъ со св. антиминсомъ крестный ходъ вокругъ храма. Природа вполне благопріятствовала и съѣзду на торжество освященія множества народа и самому крестному ходу: день былъ ясный, солнечный. По окончаніи освященія мѣстный священникъ отецъ В. Макаевъ произнесъ проповѣдь, въ которой раскрылъ мысли о значеніи храма Божія и воздалъ дань благодарности жертвователямъ на устройство и украшеніе храма. Въ концѣ литургіи, на „Буди имя Господне“ ректоръ семинаріи сказалъ поученіе, въ концѣ котораго упомянулъ о переживаемыхъ нами тяжелыхъ дняхъ войны и призывалъ прихожанъ храма объединиться на святое дѣло оказанія помощи семействамъ запасныхъ, которые живутъ свой полагаютъ за Царя, Отечество и за cadaго изъ насъ.

Въ праздничномъ молебнѣ, на сугубой эктениі были вознесены прошенія Господу о дарованіи побѣды, а въ концѣ молебна прочитана молитва съ коленопреклоненіемъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнымъ Епископамъ Григорію и Митрофану, Христолюбивому воинству, создателямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ храмѣ во время Богослуженія присутствовали: Мценскій Предводитель Дворянства В. Н. Шеншинъ, Мценскій исправникъ П. А. Тихомировъ, мѣстные помѣщики и землевладѣльцы и множество народа.

По окончаніи Богослуженія въ храмѣ, на открытомъ возвышеніи предъ церковною оградой былъ воздвигнутъ портретъ Государя Императора, все множество молившихся въ храмѣ окружили портретъ, хоръ исполнилъ гимнъ „Бо-

же, Царя храни“, которой по общему требованію былъ повторенъ четыре раза и сопровождался продолжительными кликами „Ура“.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить живое и сердечное участіе въ устроении приходскаго торжества по освященію храма со стороны мѣстнаго помѣщика Константина Николаевича Матвѣева и супруги его Марьи Григорьевны. На ихъ лошадяхъ происходила доставка туда и обратно на станцію Мценскъ ректора семинаріи и пѣвчихъ, въ ихъ домѣ было уготовано имъ удобное помѣщеніе и оказаны были радушный пріемъ и гостепрѣимство, закончившееся праздничной трапезой въ день освященія для всѣхъ священно-служителей и многихъ гостей. Видимо, эти люди близко живутъ къ своей приходской церкви и принимаютъ горячее участіе во всѣхъ событіяхъ церковной жизни.

50-лѣтіе священнослуженія святой церкви Преосвященнаго Іоаннікія, Епископа бывшаго Архангельскаго, уроженца Орловской епархіи.

22 іюля сего года исполнилось 50-лѣтіе священнослуженія святой Христовой церкви Преосвященнаго Іоаннікія, Епископа бывшаго Архангельскаго, уроженца Орловской епархіи. Ко дню его юбилея вышла въ свѣтъ брошюра о его жизни и дѣятельности, составленная изъ статей, печатавшихся въ *Богослов. Вѣстн.* *). Пользуемся этой брошюрой, чтобы познакомить читателей *Епарх. Вѣд.* съ личностію и пастырскою и архипастырскою дѣятельностію Преосвященнаго Іоаннікія, близкаго намъ по рожденію и первоначальному воспитанію.

Преосвященный Іоаннікій—въ мірѣ Иванъ Аѳанасьевичъ Казанскій сынъ дьячка села Шулевки, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ., Аѳанасія Макарова Казанскаго, родился 1839 г. По окончаніи образованія въ Орловской духовной

*) Заглавіе брошюры: „Къ 50-лѣтію священнослуженія святой церкви Христовой Іоаннікія, Епископа бывшаго Архангельскаго“.

семинаріи въ 1863 г. съ званіемъ студента, онъ въ 1864 г. былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Епископомъ Поликарпомъ во діакона къ Крестовоздвиженской г. Орла церкви. По смерти жены своей, скончавшейся отъ холеры, о. діаконъ Іоаннъ Казанскій въ 1868 году поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи, а при окончаніи академическаго курса въ 1872 году онъ принялъ монашество съ нареченіемъ имени Іоанникій. Іеромонахъ Іоанникій по окончаніи курса Академіи сначала назначается преподавателемъ Олонецкой духовной семинаріи, а затѣмъ въ 1879 г., по представленію тогдашняго Олонецкаго Епископа Палладія, переводится на должность смотрителя Петрозаводскаго духовнаго училища, на каковой должности въ 1881 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1882 году архимандритъ Іоанникій назначается ректоромъ Донской семинаріи, а чрезъ два года въ 1884 году переводится на должность ректора въ Смоленскую семинарію. Послѣ непродолжительнаго пребыванія настоятелемъ первокласснаго Маркова монастыря Витебской губерніи, архимандритъ Іоанникій 21 февраля 1888 г. былъ хиротонисованъ въ санъ епископа полусамостоятельной викарной Велико-Устюжской епархіи. Здѣсь Владыка Іоанникій во всей полнотѣ обнаружилъ свой административный талантъ: устроилъ зданіе для Епархіальнаго женскаго училища, устроилъ въ своемъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ помѣщеніе для Велико-Устюжскаго Епархіальнаго духовнаго Правленія, объѣздивъ всю обширную свою епархію, вездѣ совершая богослуженія и устрояя религіозную жизнь паствы. Въ 1891 году Владыка Іоанникій переводится во Владикавказъ, отсюда въ 1892 году назначается епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи, а въ 1895 году переводится Епископомъ Углицкимъ, викаріемъ Ярославскимъ.

Съ 7-го февраля 1901 года Преосвященный Іоанникій дѣлается самостоятельнымъ Епископомъ Архангельскимъ. Здѣсь Владыка Іоанникій отдалъ всего себя на благоустроеніе епархіальной жизни и духовно-учебныхъ заведеній: онъ привелъ въ надлежащій видъ зданіе духовнаго училища, исходатайствовалъ разрѣшеніе на построеніе новаго зданія Архангельской духовной семинаріи, возбудилъ воп-

рось о построении зданія для епархіальнаго женскаго училища, учредилъ Православное Корельское Братство, въ Мезенскомъ уѣздѣ устроилъ и открылъ женскій монастырь, а въ Онежскомъ—женскую церковную общину и проч. и проч. „Всѣхъ вообще его предположеній, распоряженій и дѣйствій по церковной жизни Архангельской епархіи не исчислить и глубокой слѣдъ восьмилѣтняго управленія ею Епископа Іоанникія не изгадится до вѣка“. (Брош.).

Епархіальная дѣятельность Преосвященнаго Іоанникія закончилась Архангельскою епархіею, по случаю постигшаго его въ 1907 году 27 іюля, въ легкой формѣ, паралича, приковавшаго его къ постели на полтора мѣсяца. Въ настоящее время онъ почти совсѣмъ здоровъ, находится на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и состоитъ членомъ Московской Св. Синода Конторы.

Пожелаемъ Преосвященному Епископу Іоанникію долголѣтняго здравія, душевнаго мира и полнаго благополучія въ его дальнѣйшей жизни. Многіе товарищи его по Орловской семинаріи еще здравствуютъ и проходятъ въ Орловской епархіи свое служеніе церкви Божіей. Они сохраняютъ о своемъ бывшемъ товарищѣ самое доброе воспоминаніе.

Х Р О Н И К А.

7 августа, вечернимъ поѣздомъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ выѣзжалъ изъ Орла въ г. Елецъ.

10 августа, Преосвященный Митрофанъ, совершилъ въ Вознесенскомъ Елецкомъ соборѣ Божественную литургію, за которою были рукоположены: въ санъ священника къ церкви села Теляжья, Малоархангельскаго у., новорукопложенный діаконъ Сергій Цвѣтковъ и въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ Николо-Богодѣленской, г. Болхова, церкви окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Верекинъ.

По окончаніи литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, Архипастыремъ былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды всероссійскому воинству и войскамъ

союзныхъ съ Россією иностранныхъ державъ. Передъ началомъ молебна Владыка сказалъ рѣчь о необходимости призрѣнія семействъ лицъ, взятыхъ на войну. Молебное пѣніе закончилось подобающимъ многолѣтіемъ.

12 августа вечернимъ поѣздомъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ возвратился въ Орель.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Начальника Орловскаго почтово-телеграфнаго округа.

Имѣю честь покорнѣйше просить Редацію, въ интересахъ публики, напечатать въ газетѣ нижеслѣдующее разъясненіе Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ о порядкѣ пріема, направленія и пересылки почтовыхъ отправленій въ дѣйствующую армію.

„Въ видахъ обезпеченія правильной пересылки почтовыхъ отправленій и телеграммъ въ дѣйствующія арміи, Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, признало соотвѣтственнымъ установить съ 29 іюля сего года слѣдующій порядокъ адресованія, направленія и пересылки почтовыхъ отправленій и телеграммъ: въ адресахъ телеграммъ и почтовыхъ отправленій въ дѣйствующія арміи надлежитъ указывать только чинъ, имя, отчество и фамилію адресата, а также наименованіе части или учрежденія, въ которыхъ адресатъ служить.

Примѣры: 1) въ Дѣйствующую армію, Штабъ 2 пѣхотной дивизіи, Капитану Николаю Ивановичу Петрову; 2) въ Дѣйствующую армію, 5 пѣхотный Калужскій полкъ, унтеръ-офицеру 7 роты Николаю Кускову; 3) въ Дѣйствующую, армію, Полевой подвижной госпиталь № 7, фельдшеру Александру Николаеву.

2) Обозначеніе на письмахъ и телеграммахъ мѣста расположенія частей войскъ или войсковыхъ учрежденій воспрещается. Письма и телеграммы съ указаніемъ мѣстъ

нахожденія войсковыхъ частей или учрежденій вовсе не будутъ отправляемы.

3) Простыя письма вѣсомъ до 30 граммовъ (2¹/₃ лот.), а равно почтовыя карточки пересылаются на имя чиновъ арміи и состоящихъ при ней учрежденій бесплатно. Приемъ заказныхъ отправленій въ дѣйств. арміи не допускается.

**Поступили пожертвованія на возобновленіе иконо-
стаса въ семинарскомъ храмѣ.**

Отъ А. М. Сахаровой . . . . . 10 р.

Отъ преподавателей семинаріи:

Отъ П. М. Жиляева . . . . . 10 р.

„ А. В. Успенскаго . . . . . 10 р.

„ В. В. Чанцева . . . . . 5 р.

„ А. П. Соколова . . . . . 5 р.

„ свящ. Гр. Павскаго . . . . . 3 р.

„ „ М. Н. Полунина . . . . . 5 р.

Отъ воспитанниковъ семинаріи.

Отъ 6 кл. Н. Азбукина . . . . . 1 р. — к.

„ 6 кл. Н. Богословскаго . . . . . 1 р. — к.

„ 1 класса 3 отдѣленія . . . . . 2 р. 50 к.

„ 1 класса 2 отдѣленія . . . . . — р. 80 к.

Отъ священниковъ:

Феодора Руднева . . . . . 5 р. — к.

Александра Преображенскаго . . . . . 5 р. — к.

Николая Ивановскаго . . . . . 2 р. — к.

Отъ А. И. Азбукиной . . . . . 3 р. — к.

„ Ф. А. Крачины . . . . . 3 р. — к.

„ А. Шеломова . . . . . 1 р. — к.

„ неизвѣстныхъ . . . . . 2 р. 50 к.

„ писмоводителя діакона А. Голубова. . . . . 1 р. 50 к.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича** **ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натуральнаго дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

С о д е р ж а н і е. 1. Взглядъ на войну, какъ на одинъ изъ подвиговъ нравственнаго преображенію челоуѣчества. 2. Отклики войны. 3. Большой вопросъ. 4. Освященіе храма въ селѣ Аѳанасьевскомъ, Мценскаго уѣзда. 5. 50-лѣтіе святой церкви Преосвященнаго Іоаннікія, Епископа бывшаго Архангельскаго, уроженца Орловской епархіи. 6. Хроника. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 33 сданъ на почту 19 августа.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

чено лаконическое и въ то же время отвѣчающее существу дѣла—„куда везуть“¹³⁾.

6. *Архимандритъ Антоній Смолинъ* (1858 г.), сынъ дьячка Саратовской епархіи; обучался въ Пензенской семинаріи (1822—1828 г.г.) и Московской д. академіи (1828—1832 г.г.), въ каковой и постриженъ 17 янв. 1832 г. въ монашество. Въ томъ же году опредѣленъ въ Ярославскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи и возведенъ на степень магистра (29 авг.); 19 дек. 1834 года перемѣщенъ инспекторомъ и профессоромъ по классамъ пастырскаго богословія и церковной исторіи изъ Ярославской семинаріи въ Виѣанскую; 30 декабря того же года удостоенъ званія соборнаго іеромонаха по Донскому монастырю въ г. Москвѣ. Въ 1837 году (24 марта), за благо-разумное и усердное служеніе, изъявлено ему отъ Коммисіи д. училищъ „благоволеніе“. 1-го іюня 1839 года возведенъ въ санъ архимандрита, а 29 ноября 1840 года опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Рязанскую семинарію, съ настоятельствомъ во второкласномъ Спасскомъ монастырѣ. Въ 1842 г. (7-го іюня), въ 1843 году (10 іюля) и въ 1854 (24 марта) изъявлено ему было отъ Св. Синода благословеніе. Съ 13 февраля 1845 г. по 4 марта 1846, а равно съ 30 апрѣля 1857 по 10 января 1858 года находился на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія въ с. Петербургѣ. Въ 1858 году перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Орловскую семинарію и въ томъ же году, по докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному въ 12 день іюля, назначенъ епископомъ Одесскимъ. Впослѣдствіи былъ епископомъ епархіи Пензенской.

Кратковременное пребываніе ректора Антонія въ Орловской семинаріи не оставило по себѣ особыхъ слѣдовъ его дѣятельности. Однако, по воспоминаніямъ учениковъ Антонія, можно сказать, что это былъ одинъ изъ строгихъ ректоровъ нашей семинаріи. Побуждая учениковъ къ занятіямъ, онъ заявлялъ имъ: „я васъ прошю сквозь сито; я постараюсь предстоящіе экзамены производить три мѣсяца“.

¹³⁾ Арх. Ора. д. сем., дѣла № 29, 1856 г.,—№ 76, 1857 г. „Воспоминанія“ (рукописныя и устныя) протоіереевъ Я. Ѳ. А., В. Я. В., Гр. В. С.

Впрочемъ, строгость ректора Антонія носила односторонній характеръ. Великій знатокъ древнихъ языковъ, архимандритъ Антоній, по выраженію имѣвшихся „воспоминаній“, „запилатилъ“ семинаристовъ требованіями по языкамъ, ни на волосъ не подвинувъ самыхъ знаній, упавшихъ при немъ, какъ никогда прежде. До чего высоко ставилось имъ значеніе классицизма, довольно ярко иллюстрируется его экзаменами. Ректоръ Антоній захватилъ въ Орловской семинаріи экзамены „къ году“ (іюнь—іюль). Экзамень производился до обѣда отъ 8 до 12 час. и послѣ обѣда отъ 2 до 4—5 час. въ самую жару являлся ректоръ аккуратно во время, принося съ собою цѣлую груду „языческихъ книгъ“. Ему сопутствовалъ келейникъ, имѣя еще большій грузъ тѣхъ же прелестей. По какому бы предмету ни былъ спрашиваемъ ученикъ, онъ обязательно и неизмѣнно долженъ былъ выдержать пытку испытанія и „по-латыни“ и „по-гречески“. По очередному предмету экзаменнаго распisanія ученикъ могъ не заботиться объ успѣхѣ своего отвѣта, потому что и блестящій (будто бы) отвѣтъ по этому предмету не спасалъ его отъ неудовлетворительной отмѣтки; спрошенный по-гречески и латыни, ученикъ часто получалъ плохой балль, но не по языкамъ, а по тому предмету, по которому былъ экзамень по распisanію. *И вотъ, ученикъ*, напутствуемый ректорскими ласкательными кличками, которыя были ходячими словами классическаго лексикона архимандрита Антонія, какъ-то: „кутьюшка“, „кутьеизмъ“. „свиньюшка“, „бурсаизмъ“, *часто прогонялся* отъ экзаменаціоннаго стола и опечаленный недоумѣвалъ о причинахъ неудовлетворительной отмѣтки „по предмету“.

Но не только на экзаменахъ ректоръ Антоній являлся поклонникомъ классическихъ языковъ. Когда бы и гдѣ бы ректоръ ни встрѣчалъ ученика, онъ всегда неизмѣнно подвергалъ его допросу о занятіяхъ „по языкамъ“, кратко спрашивалъ, такъ сказать, производилъ летучій экзамень по этимъ предметамъ и потомъ долго и бурливо порицалъ за „классическое“ невѣжество.

Внѣ своего классицизма архимандритъ Антоній отличался какою-то мелочностью. Классныя сочиненія, напри- мѣръ, расцѣнивалъ не по внутреннему ихъ достоинству, а

по объему и вѣсу тетради, по цвѣту чернилъ, красивому почерку, т. е., по внѣшнимъ признакамъ, свидѣтельствовавшимъ лишь объ аккуратности ученика.

На одномъ собраніи всѣхъ воспитанниковъ, которыя тогда ежемѣсячно происходили въ присутствіи начальниковъ и преподавателей, одинъ ученикъ не былъ допущенъ къ чтенію своего сочиненія только потому, что рукопись его занимала меньше листа бумаги, не имѣла какого-то „надлежащаго“ загиба полей правой стороны тетради и проч.

„Что ты намараль, съ чѣмъ пришелъ?—Легче пуху тетраденка, и это сочиненіе!?!—пошелъ!—вотъ былъ отвѣтъ ректора этому ученику. Другой же воспитанникъ, вызванный вмѣсто перваго, удостоился особой похвалы, ибо тетрадь была листовъ въ 6—7, загибъ широкой, почеркъ четкій и крупный, переписка чистая—ни пятнышка, ни кляксочки... „Видно, что трудился; есть что въ руки взять; сочиненіе хорошенько, чистенько, полненько. Вотъ какъ нужно заниматься письменными работами“—говорилъ просіявшій ректоръ этому ученику.

Какъ на характерную черту ректора Антонія можно указать еще на то, что при чтеніи ученикамъ символа вѣры всегда обращалъ вниманіе на произношеніе 8-го члена, причемъ часто замѣчалъ: „нѣтъ, бурса, нѣтъ, кутья,—я Духа Святого терпѣть не могу,—говори „Святаго“¹⁴⁾.

7. *Архимандритъ Веніаминъ Павловъ* (1859—1861 г.г.); онъ родился въ Воронежской епархіи и былъ сынъ сельскаго діакона; по окончаніи курса Воронежской семинаріи (1841 г.) проходилъ должность священника въ слободѣ Алферовкѣ, Новохоперскаго уѣзда. Овдовѣвши, 11 августа 1843 г. поступилъ въ Кіевскую академію. 11 марта 1845 г. принялъ монашество. По окончаніи курса, въ 1847 году (9 дек.) опредѣленъ въ Воронежскую семинарію учителемъ 1-го кл. высшаго и средняго отдѣленія по церковной и библейской

¹⁴⁾ Арх. Орл. д. с., дѣло № 67, 1858 г. „Воспоминанія“ (рукописныя) протоіереевъ В. Я. В., Гр. В. С. и І. О. А.

Строгость и взыскательность ректора Антонія по отношенію къ ученикамъ вызвала однажды со стороны послѣднихъ „предупрежденіе“, носившее характеръ ученической жалости: на дверяхъ ректорской комнаты ученики сдѣлали надпись—„Антоха, не дѣлай плохо!“

исторіи, каноническому праву и археологіи. Съ 1-го іюля 1848 по 15 января 1849 годовъ исправлялъ должность учителя св. Писанія и греческаго языка въ 1-омъ высшемъ и 1 среднемъ отдѣленіяхъ, а съ 13 іюня по 4 августа 1849 г.— былъ исполняющимъ должность инспектора семинаріи; 5-го ноября 1849 года (за безмездное и весьма усердное прохожденіе должности законоучителя въ Воронежскомъ дѣтскомъ Александровскомъ приютѣ) ему было изъявлено особенное благоволеніе Государыни Императрицы; 27 янв. 1851 г. получилъ благодарность отъ Импер. Русск. географическаго общества за доставленныя климатологическія и этнографическія свѣдѣнія; 5-го іюня 1850 года возведенъ на степень магистра. Въ 1853 году (31 янв.) перемѣщенъ въ инспектора и профессора богословскихъ наукъ Курской семинаріи. 27 января 1854 г. онъ былъ опредѣленъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской Лавры; съ 16-го марта того же года по 20 февраля 1855 исправлялъ должность ректора; въ 1856 году (1 авг.) іеромонахъ Веніаминъ за усердную службу и благонравное поведеніе возведенъ въ санъ игумена; а пятого ноября того же года получилъ за полезную духовно-училищную службу благословеніе Св. Синода. 10 янв. 1859 года назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ нашу семинарію; 25 янв. произведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ (26 апр. 1860 г.) настоятелемъ Мценскаго Петро-Павловскаго монастыря. 26 апр. 1860 года назначенъ благочиннымъ Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря. Впослѣдствіи архимандритъ Веніаминъ былъ ректоромъ Архангельской (1861—1866 г.г.) и Новгородской (1866—1870 г.г.) д. семинарій и епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи (съ 8 ноября 1870 г.).

Какъ ректоръ Орловской семинаріи, архимандритъ Веніаминъ былъ весьма внимателенъ къ своимъ обязанностямъ и исполнялъ ихъ съ рѣдкою гуманностью. Его добрыя отношенія къ наставникамъ и ученикамъ составили ему „доброе имя“... Онъ положилъ основаніе ученической бібліотекѣ нашей семинаріи.

Историкъ Курско-Бѣлгородской д. семинаріи на основаніи преданія, которое подтверждается и „воспоминаніями“

питомцевъ нашей семинаріи. характеризуетъ о. Веніамина, какъ замѣчательнаго и рѣдкаго въ свое время наставника. „Онъ, сообщаетъ историкъ, никогда не читалъ своихъ уроковъ по книжкѣ или по запискамъ, а всегда преподавалъ ихъ своими словами въ видѣ устной бесѣды съ учениками. Отъ этихъ послѣднихъ онъ такъ же требовалъ не буквального ¹⁵⁾ воспроизведенія урока, а передачи его своими собственными словами. Онъ позволялъ ученикамъ обращаться къ нему за разрѣшеніемъ всѣхъ своихъ недоумѣній, или трудныхъ богословскихъ вопросовъ. Въ своихъ объясненіяхъ онъ касался иногда весьма серьезныхъ и возвышенныхъ предметовъ. Нѣкоторыя довольно оригинальныя объясненія его даже и доселѣ сохранились въ живомъ преданіи посреди учениковъ. По общему свидѣтельству ихъ, Веніаминъ преподавалъ богословскія науки съ рѣдкимъ успѣхомъ, и объясненія его въ высшей степени интересовывали учениковъ. Почти всякій двухчасовой урокъ его проходилъ при гробовой тишинѣ и самомъ напряженномъ вниманіи со стороны учениковъ“ ¹⁶⁾.

8. *Архимандритъ Θεогностъ* (1861—1864 г.г.), въ мѣрѣ Георгій Ивановичъ *Лебедевъ*, сынъ священника села Замытѣя, Бѣж. уѣзда, Тверской епархіи; родился въ 1829 году; обучался въ Тверской семинаріи (1843—1849 г.г.) и С.-Петербур-

¹⁵⁾ Буквальное заучиваніе уроковъ являлось въ разсматриваемую эпоху такимъ зломъ, которое слишкомъ тормозило развитіе учениковъ: въ 1844 году ректоръ Пареній писалъ въ Кіевское академическое Правленіе, что „въ большей и значительной части учениковъ замѣтно преобладаніе буквального изученія уроковъ, отчего и въ сочиненіяхъ ихъ нельзя было видѣть возможной для учениковъ обширности соображенія и глубокомысленности“ („Арх. Кіевск. окружн. акад. Правл.“, дѣло № 35, 1845 г.); значитъ, заслуга ректора Веніамина въ требованіи свободной передачи изучаемаго матеріала не можетъ быть не признана достойной вниманія.

¹⁶⁾ О. Титовъ, вып. 3 „Дух. шк. Курско-Бѣлгор. еп. стр. 221, 222. „Арх. Орл. с.“, дѣло № 86, 1860 г.

Перемѣщеніе ректора Веніамина изъ Орла въ Архангельскую семинарію наши „воспоминанія“ дружно объясняютъ перенесеніемъ Веніаминомъ своей квартиры изъ семинарскаго корпуса за отдѣльное зданіе семинарскаго больницы и устройствомъ тамъ особыхъ воротъ и калитки въ сторону улицы. Это обстоятельство, въ связи съ представительностью молодого ректора и его щегольствомъ (онъ всегда ходилъ въ шикарной рясѣ, бѣлоснѣжныхъ воротничкахъ и подрукавничкахъ, въ лакированныхъ ботинкахъ), породило много толковъ, говорившихъ не въ пользу о. Веніамина и повлекшихъ за собою неожиданное опредѣленіе, „Воспоминанія“ протоіереевъ Гр. В. С., В. Я. В., Я. О. А.

бургской духовной академіи (1849—1853 г.г.), гдѣ незадолго до окончанія курса постриженъ (14 марта 1853 г.) въ монашество; 6-го сент. того же года рукоположенъ во іеромонаха и опредѣленъ послѣ того (13 окт.) на должность смотрителя Кирилловскаго д. училища и учителя онаго по классу латинскаго языка. 24 августа 1855 г. возведенъ на степень магистра (за сочиненіе: „о церковномъ управленіи въ южной Россіи послѣ отдѣленія Кіевской Митрополіи отъ Московской до времени уніи“); 12 окт. того же года наименованъ ректоромъ Кирилловскаго училища. Въ 1856 г. (27 іюля) назначенъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію профессоромъ гражданской исторіи, исторіи русскаго раскола, катехизическаго ученія и ученія о богослужебныхъ книгахъ; съ 1-го ноябля того же 1856 года по 20 іюля 1857 г. исправлялъ должность ректора С.-Петербургскаго Александроневскаго училища. 29 іюня 1857 г. причисленъ къ соборнымъ Невскимъ іеромонахамъ. 12 дек. 1857 г. перемѣщенъ на должность инспектора и помощника ректора по профессорской должности въ Новгородскую семинарію. Здѣсь 24 октября 1858 года возведенъ за отлично-усердную и полезную службу въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря; съ 30 мая по 6 іюня 1859 года, а также, съ 6 окт. по 6 ноября 1860 г. исправлялъ должность ректора Новгородской семинаріи. Въ 1861 году (25 апр.) назначенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Орловскую семинарію. Впослѣдствіи онъ проходилъ должности ректора Подольской семинаріи (1864—1867 г.г.), викарнаго епископа въ Балтѣ, подольской епархіи (1874—1875 г.г.), архіепископа Владимірскаго (1875—1892 г.г.), Новгородскаго (1892—1900 г.г.) и Митрополита Кіевскаго и Галицкаго (съ 13 авг. 1900 г.), въ каковомъ званіи и скончался въ 1903 году¹⁷⁾.

По воспоминаніямъ учениковъ и архивнымъ даннымъ, молодой, умный, энергичный, трудолюбивый и въ то же время скромный, добрый и сердечный ректоръ Θεогностъ са-

^{17.)} „Арх. Орл. д. с.“, дѣло № 99, 1862 г.; „Арх. Орл. д. с.“, дѣла №№ 62 и 113, 1862 г. А. Родоскій, *op. cit.* стр. 543, 544; свящ. Θ. Титовъ „труды Кіевской д. академіи“ т. 1, 1903 г. февраль, стр. II—III. „Воспоминанія (рукописныя) протоіереевъ В. Я. В. и Гр. В. С.“

мымъ тщательнымъ образомъ вникалъ во всѣ стороны семинарской жизни и достигалъ тамъ должныхъ результатовъ. Строго точный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ и отъ другихъ всегда требовалъ внимательнаго отношенія къ дѣлу и умѣлъ, не задѣвая самолюбія подчиненныхъ, не досаждая излишней требовательностью, одною мягкою настойчивостью достигать намѣчаемыхъ цѣлей и плановъ. Последнее объясняетъ намъ то, что преподаватели его уважали, ученики любили и берегли и часто сдерживали свои увлеченія и порывы для того, чтобы „не огорчить“ отца ректора. Симпатичный образъ поведенія воспитанниковъ по отношенію къ своему о. ректору имѣлъ подъ собою основаніе въ томъ, что архимандритъ Теогностъ, въ бытность свою на ректорскомъ посту въ Орлѣ, часто посѣщалъ ученическія помѣщенія въ семинарскомъ корпусѣ и частныхъ квартирахъ и здѣсь непринужденно, просто и задушевно бесѣдовалъ съ учениками о занятіяхъ, ихъ семейномъ положеніи, нуждахъ и под. Кроме того, ученики привыкли уважать ректора Теогноста и потому, что обычно видѣли его *первымъ* на утренней молитвѣ и послѣднимъ путникомъ при возвращеніи съ вечерней... Невозможно также было указать, по „воспоминаніямъ“, воскреснаго или другого какого-либо праздничнаго дня, въ какой бы онъ не служилъ въ своей семинарской церкви или въ другой—приходской, если служилъ съ архіереемъ. Немало привлекало учениковъ къ архимандриту Теогносту еще и то, что послѣдній ежедневно, а иногда и по нѣскольку разъ въ день, посѣщалъ семинарскую хлѣбопекарню, кухню, столовую, больницу, въ чемъ самъ находилъ какъ бы развлеченіе, и что для воспитанниковъ служило вѣрнымъ показателемъ заботливости отца ректора объ улучшеніи ихъ положенія. При немъ же было обращено должное вниманіе и на всѣ другія стороны семинарской жизни. При Теогностѣ, напр.; были замѣнены „историческія“ (Митрофановскія) шинели довольно приличными бобріковыми пальто. Для послѣдней цѣли попечителемъ семинаріи по хозяйственной части въ ректорство Теогноста былъ избранъ Елецкій купецъ „толстосумъ“ Русановъ, который не щадилъ своихъ средствъ на семинарію ради званія „почетнаго блюстителя“.

Наконецъ, дружеское отношеніе архимандрита Теогноста къ ученикамъ, которое носило характеръ какъ бы родственности, и всегдашняя доступность его для воспитанниковъ въ свою очередь привязывали питомцевъ къ нему и заставляли всегда поминать его добрымъ словомъ. Въ классѣ всегда „вы“ и „господинъ“, внѣ класса—дружеское „ты“ было неизмѣннымъ обращеніемъ архимандрита Теогноста съ своими учениками. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что попавшій на „вы“ внѣ класса бывалъ часто печаленъ и смущенъ до тѣхъ поръ, пока ректоръ не переходилъ на „ты“.

Нельзя не сказать о томъ еще, что благодаря просвѣщенному взгляду на вещи и явленія современной жизни, въ ректорство архимандрита Теогноста существовалъ въ нашей семинаріи „театръ“. Обычно въ майскіе рекреационные дни на „открытой сценѣ“, а попросту, на дворѣ у стѣны больничнаго корпуса „труппою“ изъ семинаристовъ давались спектакли. Любителей было очень много, хоть отбавляй. Публика—вся семинарія: ректоръ, инспекція, преподаватели съ семьями и знакомыми и воспитанники. Самодѣльные костюмы, декорации, вызывая сами смѣхъ, помѣхи исполненію, впрочемъ, не дѣлали; удовольствіе было полное; смѣялись всѣ и много, ректоръ едва ли не больше другихъ. Съ такимъ успѣхомъ, напр., въ 1862 году были поставлены на сценѣ „Ревизоръ“ и „Ночное“.

Какъ преподаватель, архимандритъ Теогностъ отличался простотою рѣчи, краткостью, ясностью изложенія и какою-то замѣчательною и точною соображенностью объема науки съ временемъ ея прохожденія. Его лекціи прочно засѣдали въ сознаніи внимательныхъ слушателей и оставляли впечатлѣніе, что въ нихъ сказано все необходимое, не оставлено ничего недоговореннаго... ни слова больше, ни слова меньше.

Въ воспитательной сторонѣ семинарской жизни ректоръ Теогностъ былъ сторонникомъ не внѣшнихъ каръ, а внутренняго убѣжденія и отеческаго отношенія къ ученикамъ. Наказанія при немъ куда-то „отдавались“; если же изрѣдка они и напоминали о себѣ, то лишь для формальнаго удовлетворенія „инспекціоннаго правосудія“ и выявлялись, по-

сему, въ столь невинной формѣ, что заставляли болѣе чувствоваться ихъ моральную силу, чѣмъ физическое принужденіе.

Вообще же, во всѣхъ многочисленныхъ обязанностяхъ въ семинаріи архимандритъ Теогностъ обнаруживалъ всегда свою любовь и усердіе. Его стараніями и усиліями, извѣстно, окончателно была сформирована „ученическая библіотека“, имъ же энергично поддерживались и всѣ другія ученыя заведенія семинаріи. По инициативѣ того же ректора Теогноста „ученіе о расколѣ“, на примѣръ, впервые сдѣлано было въ нашей семинаріи обязательнымъ для всѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія (ранше этотъ предметъ изучался только желающими). Такъ въ исполненіи своихъ обязанностей архимандритъ Теогностъ явилъ въ себѣ одного изъ дѣятельныхъ, полезныхъ и уважаемыхъ ректоровъ нашей семинаріи, перемѣщеніе котораго въ Каменецъ-Подольскъ глубоко и непритворно опечалило всѣхъ, знавшихъ Теогноста въ Орлѣ, особенно же его учениковъ ^{17.2)}.

9. *Архимандритъ Палладій* (1864—1868 г.г.), въ мірѣ Павелъ Пьянковъ; онъ былъ сынъ протоіерея Пермской губерніи, г. Оханска; получилъ образованіе въ своей епархіальной д. семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1834 году поступилъ учителемъ въ Пермское дух. училище. Потомъ—съ 1836 по 1840 г.—обучался въ Московской академіи. Въ 1840 году опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу православнаго исповѣданія вѣры, алгебры, геометріи и языковъ греческаго и нѣмецкаго; съ 21 окт. 1840 по 2 февраля 1842 годовъ проходилъ должность помощника инспектора. Въ 1841 году (8 авг.) возведенъ на степень магистра; съ 26 августа перемѣщенъ на предметы логики, психологіи и церковно-библейской исторіи; съ 24 ноября 1842 по 9 февраля 1844 г. исправлялъ должность рек-

^{17.2)}. Въ бытность архимандрита Теогноста ректоромъ нашей семинаріи ученики послѣдней разыграли однажды съ его разрѣшенія комедію Гоголя „Ревизоръ“ и водевилъ „Ночное“... Дѣло было въ іюнь мѣсяцѣ 1861-2 года: на семинарскомъ дворѣ (между больницей и флигелемъ—при вратахъ) устроена была палатка (сцена), гдѣ и выступали слѣдующіе ученики богословія и словесности: Василій Яковлевичъ Васильевъ (П. А. Хлестанковъ), Иванъ Ивановичъ Бунинъ (Городничій), Георгій Михайловичъ Славскій (Осипъ), Александръ Аванасьевичъ Автономовъ, впоследствии протоіерей С.-Пб. (жена городничаго— Анна Андреевна) и Павелъ Петровичъ Васильевъ, впоследствии преподаватель С.-Пб. д. семинаріи (дочь городничаго—Марія Ант.).

тора Пермскаго духовнаго училища; 19 марта 1844 г. произведенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ Вхотодіерусалимской церкви Нижне-Тагильскаго завода; 29 сент. 1845 г. перемѣщенъ въ Вятскую семинарію профессоромъ священнаго писанія, риторики и латинскаго языка низшаго отдѣленія 2 класса; 30 окт. 1846 г. перешелъ на предметъ богословскихъ наукъ. Въ 1846 же году (16 н.), овдовѣвъ, постриженъ въ монашество. 16 апрѣля 1849 г. опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковно библейской исторіи въ саратовскую семинарію; 14 ноября 1852 г. перемѣщенъ на тѣ же должности въ Казанскую семинарію, а 11 мая 1854 года назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Пермской семинаріи; 20 мая того же года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1860 году (10 іюля перемѣщенъ на занимаемыя имъ должности въ Подольскую д. семинарію; опредѣленіемъ же Св. Синода отъ 15 іюля 1864 года назначенъ ректоромъ нашей семинаріи, въ каковомъ званіи и оставался до назначенія въ Петербургъ на чреду священнослуженія въ 1868 году. Впослѣдствіи былъ епископомъ Кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи, и епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ епархіи Вятской ¹⁸⁾.

Архивныя дѣла Орловской семинаріи сохранили свѣдѣнія о томъ, что архимандритъ Палладій въ должности ректора нашей семинаріи проявилъ достаточно заботливости въ улучшеніи матеріальнаго, нравственнаго и умственнаго состоянія ввѣреннаго ему учебнаго заведенія. Въ первомъ отношеніи ему принадлежитъ учрежденіе при семинаріи „благотворительнаго братства“, поставившаго своею цѣлью оказывать вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ семинаріи на счетъ добровольныхъ въ пользу ихъ пожертвованій. Начавшіеся—по предложенію ректора—взносы уже на первыхъ порахъ (къ 1-му сент. 1865 г.) дали довольно порядочную цифру рублей, именно—477; потомъ собранная цифра увеличилась при немъ еще на 215 руб. 70 коп. сереб. Эти-то деньги и легли въ основу благотворительнаго дѣла, продолжающагося въ нашей семинаріи и доселѣ.

Въ заботахъ о нравственномъ воспитаніи учениковъ архимандритъ Палладій обращалъ вниманіе на ту атмосферу,

¹⁸⁾ „Арх. Орл. д. с.“, — дѣло № 119, 1867 г.

въ которой приходилось вращаться квартирнымъ воспитанникамъ; онъ сознавалъ, что быть квартирныхъ учениковъ много зависитъ отъ окружающихъ ихъ лицъ—хозяевъ,—а потому дѣлалъ, напр., такое распоряженіе: „ученики должны жить повозможности ближе къ семинаріи и на квартирахъ безъ постороннихъ лицъ, гдѣ неизбѣжны тѣснота, замѣшательство, соблазны и искушенія“. Не упускалъ Палладій изъ виду и вліянія на учениковъ сочиненій свѣтской литературы. „Въ настоящее время, писалъ онъ въ Правленіе, чтеніе свѣтскихъ литературныхъ сочиненій болѣе и болѣе усиливается между учениками семинаріи. Между этими сочиненіями есть, кромѣ полезныхъ, и бесполезныя и даже вредныя, отчего читающіе такія сочиненія легко могутъ усвоить духъ и направленіе, несвойственное духовнымъ воспитанникамъ. А потому полезнымъ нахожу, чтобы въ свободное отъ занятій время ученики собирались въ залу собранія для чтенія лучшихъ сочиненій по указанію ректора семинаріи, подъ руководствомъ г.г. наставниковъ, которые бы разясняли прочитанное и при семъ дѣлали опроверженіе вредныхъ идей, встрѣчающихся въ свѣтской литературѣ и вліяющихъ на общество“.

Въ учебномъ отношеніи ректоръ Палладій старался достигнуть того, чтобы наставники неопустительно посѣщали классы, являясь на уроки безъ промедленія. На этой почвѣ онъ особенно былъ строгъ и требователенъ къ учителю—священнику Поморцеву, имѣвшему обыкновеніе опускаться изъ двухчасового урока первые полчаса и даже болѣе. Въ концѣ концовъ Поморцевъ принужденъ былъ удалиться ¹⁹⁾.

Впрочемъ, не одному Поморцеву ректоръ Палладій выявлялъ свои непріязненные чувства. Будучи человекомъ гордымъ, раздражительнымъ,—человѣкомъ, который слишкомъ много придавалъ себѣ значеніе, который, по „воспоминаніямъ“, „любовался собою“, онъ вообще не стѣснялся показывать всѣмъ наставникамъ, что смотритъ на нихъ „сверху внизъ“. Такъ, Палладій прямо же по вступленіи въ семинарію столкнулся съ инспекторомъ оной за то, что

¹⁹⁾ Арх. Орл. д. с. (обо всемъ сказанномъ), дѣла № 79, 1864 г.;—№ 30, 1865 г. Журнальн. постан. сем. Правл. отъ 30 окт. 1865 г.; устн. преданія діакона І. Никольскаго.

тотъ редактировалъ только что нарождавшіяся „Епархіальныя Вѣдомости“, приписывая это интригамъ послѣдняго.

Что же касается отношеній ректора Палладія къ ученикамъ, то, въ противоположность Теогносту, онъ былъ въ семинаріи сторонникомъ крутыхъ мѣръ и наказаній. Эпоху грознаго Палладіевскаго ректорства современники называли эпохою Аракчеева. Однако ученики его, сознавая, что цѣль ревностнаго служенія ректора Палладія опредѣлялась его желаніемъ блага родной семинаріи, питали къ нему чувства благодарныя (см. рѣчи учениковъ при прощаніи съ арх. Палладіемъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ за 1868 г. стр. 1534—1538)²⁰⁾.

Г Л А В А II.

Состояніе учебной стороны во второй періодъ исторической жизни Орловской семинаріи. Частіѣ: распределеніе предметовъ семинарскаго курса по отдѣленіямъ семинаріи; многопредметность и другія препятствія къ успѣшному изученію наукъ; предметы, вновь введенные: сельское хозяйство, естественная исторія, медицина, миссіонерское отдѣленіе; иконопись. Сочиненія. Библіотека. Наставники и выдающіеся питомцы Орловской семинаріи.

Состояніе учебной части въ Орловской семинаріи въ разсматриваемый періодъ опредѣлялось какъ общими правилами, составленными Св. Синодомъ соотвѣтственно предположеніямъ графа Протасова и Высочайше утвержденными, такъ и частными разъясненіями и дополненіями со стороны Св. Синода, Духовно-Учебнаго Управленія, оберъ-прокурора и академическаго Правленія.

„Общія правила“ Св. Синода оставляли въ неприкосновенности прежній шестилѣтній курсъ ученія съ прежнимъ же раздѣленіемъ его на высшее, среднее и низшее отдѣленія и полагали опять по два года на каждое изъ названныхъ отдѣленій. При этомъ, *въ низшемъ отдѣленіи* они предлагали пройти слѣдующіе предметы: въ первый годъ—

а) катихизическое ученіе по книгѣ „Православное испо-

²⁰⁾ „Воспоминанія“ (рукописныя) протоіереевъ Гр. В. С., В. Я. В. и др.

вѣданіе“ Петра Могилы; б) начала риторики; в) всеобщую исторію древнюю; г) начала алгебры и геометріи; д) греческій языкъ и е) латинскій языкъ. Во второй годъ— а) чтеніе Моисеевыхъ и прочихъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и смысла, приспособительно къ понятіямъ учениковъ; б) руководство къ познанію и употребленію церковно-служебныхъ книгъ; в) риторику и краткое понятіе о поэзи; г) всеобщую исторію среднюю и новую; д) геометрію и пасхалию; е) греческій языкъ и ж) латинскій языкъ.

Въ среднемъ отдѣленіи: въ 1-ый годъ—а) чтеніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта; б) церковно-библейскую исторію; в) логику; г) російскую гражданскую исторію; д) физику и естественную исторію; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ; ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ. Во второй годъ—а) чтеніе пророческихъ книгъ; б) священную герменевтику; в) церковно-библейскую исторію; г) естественную исторію и сельское хозяйство; д) продолженіе логики и психологіи; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ и ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

Въ высшемъ отдѣленіи: въ 1-ый годъ—а) чтеніе св. Писанія новаго завѣта съ толкованіемъ; б) догматическое богословіе; в) ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ; г) гомилетику; д) общую исторію христіанской церкви; ученіе церковныхъ древностей и обрядословія; ж) патристику, или ученіе о св. отцахъ; з) чтеніе св. отцовъ греческихъ и латинскихъ съ разборомъ филологическимъ, гомилетическимъ и богословскимъ; и) начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ и і) сельское хозяйство. Во второй годъ—а) чтеніе нѣкоторыхъ частей св. писанія съ подробнымъ истолкованіемъ; б) богословіе нравственное; в) ученіе о должности пресвитеровъ приходскихъ; г) гомилетику; д) основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права; е) исторію російской церкви; ж) чтеніе св. отцовъ греческихъ и з) продолженіе медицины¹⁾.

¹⁾ Архимандритъ Іеронимъ, *op. cit.* стр. 3—4.

Всѣ учебные предметы „правила Святѣйшаго Синода“ для удобнѣйшаго разумѣнія предписывали преподавать на русскомъ языкѣ... Преподаваніе же философскихъ наукъ было ограничено логикой и психологіей въ томъ предположеніи, что систематическое представленіе понятій о Богѣ, мірѣ, духовности и безсмертіи человѣческой души съ удобностью (будто бы) могло быть изложено при преподаваніи догматическаго и нравственнаго богословія; наконецъ, языки еврейскій, нѣмецкій и французскій оставлены въ качествѣ предметовъ необязательныхъ для воспитанниковъ семинарій въ надеждѣ на то, что опытъ укажетъ, во всѣхъ ли семинаріяхъ оставить классы сихъ языковъ для желающихъ только, или же въ нѣкоторыхъ для „всѣхъ“ ввести преподаваніе тѣхъ изъ нихъ, которые полезны въ той или иной мѣстности ²⁾).

Какъ видно изъ приведенныхъ общихъ правилъ, регулирующихъ учебную постановку въ семинаріи во второй періодъ, на духовную школу возложили двѣ задачи: во-первыхъ, дать будущимъ пастырямъ отчетливое богословское образованіе съ практическимъ примѣненіемъ къ потребностямъ паствы (для чего богословское образованіе—съ одной стороны—было расширено чрезъ усиленіе богословскаго элемента въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ: катихизическое ученіе, о богослужебныхъ книгахъ, патристика, съ *другой*—поднято чрезъ введеніе новыхъ богословскихъ кафедръ: богословія пастырскаго, литургики, каноники и ученія о вѣроисповѣданіяхъ) и, *во-вторыхъ*, — снабдить ихъ запасомъ тѣхъ свѣдѣній, которыми они могли бы улучшить свой домашній бытъ и вмѣстѣ съ тѣмъ своими добрыми хозяйственными и врачебными совѣтами могли

²⁾ На основаніи послѣдняго положенія о „изученіи языковъ“ въ нашей семинаріи въ 1841 году записалось на еврейскій языкъ только семь человѣкъ, которые скоро совсѣмъ перестали посѣщать этотъ классъ. Правленіе семинаріи тогда ходатайствовало предъ Правленіемъ Кіевской академіи о закрытіи класса еврейскаго языка (Арх. Орл. д. сем., дѣло № 145, 1841 г.). Академическое Правленіе, уважая ходатайство, разъясняло, чтобы Правленіе семинаріи „если никто изъ учениковъ не изъявитъ согласія заниматься еврейскимъ языкомъ, и не побуждало болѣе ихъ противъ воли обучаться тѣмъ языкамъ, которые предоставлены произволу учащихся (Арх. Орл. д. с., дѣло № 32, 1842 г.). Что же касается новыхъ языковъ, то изученіе ихъ съ неослабвающимъ интересомъ продолжалось о весь второй періодъ историческаго прошлаго нашей семинаріи.

усилить свое нравственное вліяніе на сельскихъ прихожанъ. Но ни та ни другая задача не могла быть выполнена въ полной мѣрѣ семинаріей во второй періодъ. Это объясняется тѣмъ, что обиліе предметовъ семинарскаго курса, введенныхъ реформою Протасова, не давало возможности систематически и планомѣрно проходить всѣ науки. Сосредоточить одинаковое вниманіе на каждомъ предметѣ было совершенно невысказано, ибо это требовало непосильныхъ занятій со стороны учениковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если успѣхи воспитанниковъ не были особенно высоки въ первый періодъ, когда въ каждомъ отдѣленіи проходило немного болѣе трехъ предметовъ, среди которыхъ былъ главнымъ только одинъ, то чего же можно было ожидать послѣ реформы 1839 года, когда количество предметовъ того или иного отдѣленія такъ замѣтно возросло.

И вотъ, мы видимъ, что вмѣсто благодѣтельныхъ результатовъ, преобразование учебной части, понизивъ уровень общаго образованія, не дало во первыхъ—опытныхъ въ томъ смыслѣ пастырей, какъ это предполагала реформа, и не сказало—во вторыхъ „особымъ“, по сравненію съ первымъ періодомъ, „благодѣтельнымъ“ вліяніемъ пастырей на „благо-состояніе“ народа.

Такіе результаты, кромѣ указанныхъ причинъ, имѣли для себя основанія и въ другихъ обстоятельствахъ семинарскаго жизни. Прежде всего, сюда надо отнести многолюдство нашей семинаріи; въ разсматриваемый періодъ количество учениковъ нисколько не уменьшалось; наоборотъ, временами оно поднималось до семи и даже болѣе сотъ. При этомъ случалось, что вслѣдствіе недостатка въ помѣщеніи, нельзя было открыть въ томъ или другомъ отдѣленіи новаго параллельнаго класса. Какъ бы то ни было, а мы имѣемъ такіа цифры въ опредѣленіи количества воспитанниковъ по годамъ: въ 1840—561 человекъ, въ 1841—650, въ 1842—729, въ 1843—636, въ 1844—549, въ 1845—693, въ 1846—616, въ 1847—773, въ 1848—659, въ 1849—793 и въ 1850—660. Правда, въ 1851 году были введены такъ называемые „нормальные штаты“, которые сократили количество учениковъ нашей семинаріи; однако и эта мѣра не привела къ благимъ результатамъ въ учебномъ дѣлѣ уже по одному тому, что

число учениковъ все же и послѣ того оставалось у насъ довольно порядочнымъ ³⁾).

Второю причиною болѣе или менѣе слабаго прохожденія курса семинарскихъ наукъ являлись уклоненія учениковъ отъ уроковъ и позднія явки ихъ послѣ вакаціонныхъ дней. Зло это, несмотря на всѣ возможные мѣры, принимаемая начальствомъ къ его уничтоженію, продолжало сказываться и теперь подобно тому, какъ оно сказывалось и въ первый періодъ. Въ 1840 году преосвященный Евлампій на представленіи семинарскаго Правленія о томъ, что необходимо наказывать штрафами за просрочки не только учениковъ, но и ихъ родителей, ибо проживание учениковъ въ домахъ родныхъ въ учебное время зависитъ и отъ сихъ послѣднихъ, положилъ такую резолюцію: „штрафовать за день просрочки священника 7 коп. сер., діакона 5 и причетника

³⁾ Введеніе нормальныхъ штатовъ можно объяснить стремленіемъ высшаго училищнаго начальства улучшить учебное дѣло въ семинаріяхъ, которое къ этому времени замѣтно пало. Уменьшеніемъ числа учениковъ и хотѣли поднять учебную постановку предметовъ семинарскаго курса (см. Діаконовъ, *op. cit.* стр. 254). Однако для того, чтобы несоотвѣтствіе указанной цѣли избранныхъ для нея средствъ (улучшеніе учебнаго дѣла стремились произвести единственно чрезъ сокращеніе числа учащихся) не было особенно замѣтно, училищное начальство, вводя „нормальные штаты“, указало на то, что мѣра сія вызывается необходимостью обезпечить оканчивающимъ курсъ семинаристамъ скорое полученіе священническихъ мѣстъ, недостатокъ въ которыхъ тогда замѣтно ощущался. Значитъ, штаты какъ бы преслѣдовали ту цѣль, чтобы число оканчивающихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ немногимъ болѣе превышало число открывающихся ежегодно въ епархіи священнослужительскихъ мѣстъ (протоіерейскія и діаконскія вакансіи въ расчетъ не принимались). Сообразно этому, штаты вводились на томъ основаніи, чтобы 1) число воспитанниковъ, оканчивающихъ полный курсъ семинаріи (высшее отдѣленіе), соотвѣтствовало числу священническихъ мѣстъ въ епархіи, имѣющему открыться за два года или за одинъ курсъ семинарскаго ученія и, чтобы 2) въ прочихъ отдѣленіяхъ семинаріи (въ среднемъ и низшемъ) число воспитанниковъ, въ свою очередь, соотвѣтствовало числу учениковъ высшаго отдѣленія съ прибавленіемъ къ нему нѣкотораго излишка на случай необходимой убыли, могущей произойти въ ученикахъ въ продолженіе курса отъ исключенія ихъ или увольненія въ другія вѣдомства или по причинѣ смерти. Излишекъ этотъ въ отношеніи къ мѣстамъ священническихъ (для высшаго отдѣленія семинаріи) опредѣлялся однако четвертою ($\frac{1}{4}$) частью болѣе противъ числа открывающихся въ два года священническихъ вакансій; для средняго отдѣленія—одною пятою ($\frac{1}{5}$) болѣе числа учениковъ высшаго отдѣленія и для низшаго — $\frac{1}{4}$ болѣе противъ нормальнаго числа учениковъ средняго отдѣленія. На основаніи этихъ соображеній, Св. Синодъ для Орловской семинаріи положилъ слѣдующее нормальное число учениковъ: для высшаго отдѣленія—140, средняго—170, низшаго—210, а всего—520.

Какъ видно, количество учениковъ у насъ оставалось все же довольно порядочнымъ, особенно если имѣть въ виду еще то, что суровая мѣра, вызванная введеніемъ нор-

